

Формула надежды

Автор:

[Индия Грэй](#)

Формула надежды

Индия Грэй

Любовный роман – Harlequin #282

Одну-единственную ночь провела Кейт Эдвардс в компании знаменитого итальянского гонщика «Формулы-1», покорителя женских сердец Кристиано Марески, но этого вполне хватило, чтобы влюбиться, узнать его скрываемую ото всех тайну и... забеременеть.

Индия Грэй

Формула надежды

Пролог

Знойный воздух, пропитанный едкой смесью разогретой резины и высокооктанового бензина, дрожал. На стартовой решетке гонки Гран-при Монако шли последние приготовления к началу соревнований.

Подхватив шлем и перчатки, Кристиано с тяжелым вздохом покинул спасительную тень паддока и, не обращая внимания на устремившихся к нему журналистов, стал пробираться к своему болиду. Какие могут быть интервью, если его голова занята вовсе не предстоящей борьбой, а воспоминаниями о минувшей бурной ночи и тело до сих пор еще не отошло от испытанного

наслаждения? У него давно вошло в привычку проводить ночь перед гонкой в объятиях какой-нибудь красотки, благо поклонниц всегда хватало. Секс отлично помогал сбросить накопившееся напряжение и расслабиться перед ответственным стартом. Вот только в прошлую ночь это был не просто секс...

– Привет, Кристиано! Вот и ты к нам присоединился! – похлопал его по плечу Сильвио Джирарди, руководитель команды «Кампано». – Не рановато ли? Мог бы еще полчаса в постели понежиться. Тебе же перед гонкой как следует отдохнуть полагается.

Коренастый седовласый неаполитанец тяжело дышал, то и дело смахивал капли пота, катившиеся по лицу, и, судя по всему, настроен был агрессивно.

Кристиано решил снизить эмоциональный накал разговора и, прежде чем ответить, выдержал паузу, отхлебнув воды из бутылки.

– Поверь, в постели мне было совсем не до отдыха.

Сильвио не оценил шутки и, закатив глаза, недовольно всплеснул руками:

– Хочу надеяться, что твоя новая подружка не станет трепаться о твоих сексуальных подвигах. Спонсоры ясно дали понять, что скандалы им не нужны. «Чистый источник» – это питьевая вода, а не виски. Ее покупают те, кто ведет здоровый образ жизни, у кого есть дети и так далее. Понял? Не забывай об этом! Кстати, ты вчера встречался с их парнем из маркетингового отдела?

– Встречался, но не с парнем.

– Что? – Сильвио нахмурился. – Они должны были прислать начальника отдела по маркетингу. Если не ошибаюсь, его зовут Доминик. Хочешь сказать, что в Англии так и девочек называют?

– У его жены начались преждевременные роды. Вместо него приехала помощница.

– Помощница, говоришь?

В ответ легкая улыбка заиграла на губах Кристиано, который принялся деловито натягивать перчатки.

– Ага.

«И я много интересного узнал о Кейт Эдвардс», – добавил он про себя.

Сильвио принялся нервно тереть бейсболку и с негодованием посмотрел на своего подопечного.

– Ты, надеюсь, вел себя с ней как подобает настоящему джентльмену? Мне деньги нужны! Подумай сам: рекламщики платят тебе миллионы за то, что ты просто сидишь в машине и лыбишься во весь рот. А мне приходится пахать, чтобы обеспечить тебе контракты. Разве это честно? – Сильвио заходил около изумрудного цвета болида с логотипом компании «Чистый источник» по бокам. – Ладно, хватит об этом! Пришло время и тебе поработать. Покажи, на что способен этот красавец. Выжми из него все. Поул-позиция твоя, так что не упусти победу.

Еще раз похлопав Кристиано по плечу, босс отошел, чтобы дать последние указания механикам.

А Кристиано сразу же принялся оглядываться по сторонам в поисках обладательницы золотисто-медовых волос. Однако на глаза ему попадались лишь брюнетки да крашенные блондинки. Внезапно тонкая загорелая рука обвилась вокруг его шеи и в нос ударил знакомый мускусный аромат. Анджелика, менеджер.

– Удачи тебе, красавчик! – прошептала она ему на ухо.

подавив раздражение, Кристиано отстранился.

– Спасибо, – пробормотал он, а сам невольно продолжил поиск запавшей ему в душу девушки.

– Как прошло вчерашнее интервью? Надеюсь, девица не слишком долго тебя мучила? Мне она показалась чересчур... – Анджелика самодовольно

улыбнулась, – серьезной, что ли.

– Нормально, – как можно более равнодушно отозвался Кристиано, успев подумать о том, что ему, наоборот, не хватило времени, чтобы вдоволь насладиться Кейт. – Ты ее, случайно, не видела сегодня?

Анджелика удивленно изогнула бровь:

– Сегодня? А зачем мне с ней встречаться? Она разве собиралась сюда прийти?

– Да, – процедил сквозь зубы Кристиано и в последний раз пробежался взглядом вокруг.

Напряжение на стартовой решетке нарастало с каждой секундой, и зрители на трибунах, а также на балконах и крышах расположенных возле трассы домов уже начали размахивать флагами, гудеть и свистеть.

– Если вдруг ее увижу, то непременно передам от тебя привет, – сухо произнесла Анджелика. – А тебе самое время сосредоточиться на гонке. Пора уже садиться в машину.

Кристиано сначала непонимающе посмотрел на нее, но потом резко кивнул:

– Сам знаю.

И в этот самый момент среди толпившихся на пит-лейне людей он заметил Кейт.

На ней была та самая темно-синяя майка, которую она утром подняла с пола его спальни, и потертые джинсы, подчеркивавшие стройность и длину ее ног.

Обрадованный Кристиано сразу поспешил к ней.

«Как я мог не заметить ее раньше?» – подумал он, ведь Кейт своей естественностью и простотой выделялась на фоне накрашенных и разодетых моделей, заядлых посетительниц гонок и связанных с ними тусовок. Скорее она была похожа на школьную отличницу, которую учителя ставят в пример другим.

– О... – радостно выдохнула Кейт, когда он взял ее за руку и повел в тень навесов. – Я не могла найти тебя... – Она смущенно осеклась, и ее лицо залилось краской.

– Я здесь, – прошептал он, крепко прижимая Кейт к себе.

– Это хорошо, а то я уже начала было думать, что мне все приснилось. – Кейт натужно рассмеялась, чтобы в ее словах не послышалось отчаяния.

– Хочешь убедиться, что все было по-настоящему? – Кристиано наклонил к ней голову, так что она могла почувствовать его дыхание. Крепкие объятия, чувственный итальянский акцент и воспоминания о проведенной с ним ночи заставили сердце Кейт учащенно забиться. – И то, что мы делали в бассейне, и то, что вытворяли в спальне. И, конечно, чем мы занялись сегодня утром на полу в кухне...

– Тише... Вдруг кто-нибудь услышит, – рассмеялась Кейт, пряча свое лицо у него на груди.

– А что в этом плохого?

Смех ее резко оборвался, и улыбка исчезла с лица.

– Я совсем не такая... – пролепетала она. – Мы только вчера познакомились... Я пришла, чтобы взять интервью, и...

– Должен признаться, всегда ненавижу давать интервью, – протянул Кристиано. – Если бы раньше мне кто сказал, что они бывают столь захватывающими, то, наверное, чаще соглашался бы на них.

Кейт нахмурилась.

– Я совершенно тебя не знаю, – пробормотала она, опустив голову, и ему пришлось взять ее за подбородок, чтобы заставить посмотреть на себя.

У нее не осталось выбора, как заглянуть в его темно-карие глаза. Глаза, которые раньше смотрели на нее с экрана телевизора, обложек журналов, фотографий,

развешанных по стенам офиса в Англии, постера в комнате ее младшего брата...

– После вчерашней ночи ты знаешь меня лучше, чем кто-либо. – Тон его голоса был ироничным, однако лицо Кристиано вдруг стало серьезным. Он покачал головой и потом нервно взъерошил волосы. – Я перед тобой всю душу излил. Никогда такого со мной не было.

– У меня тоже, – призналась Кейт шепотом.

В памяти у нее всплыли воспоминания о последних невероятных двенадцати часах. Секс с Кристиано был великолепным, но они не только занимались любовью. Какую-то часть времени они разговаривали, и их разговор почти сразу перешел на личные темы. Сердце у нее сжалось, когда она вспомнила о тех минутах, когда голова Кристиано лежала у нее на груди и он каким-то странным, изменившимся голосом рассказывал ей о себе и своем детстве, о том, как трудности в школе заставили его стремиться любой ценой добиться успеха. Кристиано быстро раскусил ее и догадался, что за фасадом деловитости и успешности скрывается неуверенная в себе и испуганная девушка. Тогда он постарался объяснить ей, что нельзя жить в постоянном страхе, что необходимо подавить свое беспокойство и стараться радоваться каждому дню, каждому мгновению.

Очередной взрыв аплодисментов на трибунах вернул их обоих к реальности. Кристиано слегка отстранился от нее, и Кейт заметила, что лицо у него вдруг сделалось холодным и непроницаемым.

– Мне пора идти, – тихо проговорил он, опустив глаза.

Кейт автоматически кивнула и сделала шаг назад, изо всех сил стараясь не показать своего огорчения. Ей не хотелось, чтобы Кристиано заметил, как сильно ее тянет к нему.

– Понимаю. Иди, но помни, что тебе не надо ничего доказывать. – У нее даже получилось криво улыбнуться. – И, пожалуйста, будь осторожен. Мне почему-то спокойно.

На секунду его глаза снова вспыхнули, но затем он покачал головой и усмехнулся.

– Это же «Формула-1», дорогая моя. Да еще в Монако! Если осторожничать, приедешь последним.

Кейт рассмеялась, пытаясь прогнать внезапный, ничем не объяснимый страх, который ее охватил. Нервы... Зачем портить момент прощания? Она не собиралась повторять прошлых ошибок. Ведь Кристиано доказал ей, что нужно жить настоящим и наслаждаться минутами счастья!

Мужчина сделал несколько быстрых шагов, потом остановился, помахал рукой зрителям, которые, заметив фаворита гонки, принялись скандировать его имя, а затем обернулся к ней.

– Мы обязательно продолжим разговор. Прошлая ночь была лишь началом. Жди меня, – бросил он и вскоре скрылся в толпе.

Щелчок замка ремня безопасности всегда служил для Кристиано сигналом того, что пора полностью сконцентрироваться на предстоящей гонке. Все лишнее прочь из головы, только болид, трасса и соперники! По итогам квалификации он стал лучшим и завоевал поул-позицию, а это значит, нельзя расслабляться ни на секунду, ему необходим хороший старт, поскольку трасса в Монако слишком узка для обгонов. Настолько узка, что видны бриллианты на шее жен и любовниц миллионеров.

Первые четыре круга промелькнули незаметно. Выходя на пятом круге в самый медленный поворот трассы – шпильку «Гранд-отель», – Кристиано плавно сбросил скорость. Машина работала безупречно. Похоже, победа, которая пополнит и без того длинный список его достижений, уже у него в кармане.

«Тебе не надо ничего доказывать», – через несколько секунд вдруг отчетливо раздалось у него в ушах.

Голос был настолько реальным, что Кристиано вздрогнул, как будто Кейт находилась с ним в машине, ему даже показалось, что он чувствует запах ее духов. У Кристиано слегка закружилась голова, и он на секунду-другую прикрыл глаза. А когда открыл их, то увидел яркий солнечный свет, а потом раздался скрежет, грохот, и резкая боль пронзила тело... И наступила темнота.

Глава 1

Четыре года спустя

Офис компании «Чистый источник» находился отнюдь не возле национального парка «Йоркшир-Дейлз», изображенного на этикетках бутылок, а в центре рабочего района Йоркшира, в мрачном здании 60-х годов. Обстановка внутри офиса также не отличалась особым уютом, а в январское утро первого понедельника месяца комнаты выглядели еще мрачнее, чем обычно. Не спасала и новогодняя елка, поскольку за праздники она успела уже слегка осыпаться, да и украшена была не ахти как.

Зайдя на крошечную кухню в противоположном от своего кабинета конце коридора, Кейт замерла перед календарем. Все естественно: новый год – новый календарь. С набором фотографий от команды «Кампано». Она заставила себя отвести взгляд от календаря и налила воду в чайник, повторяя, как мантру, данное себе в новогоднюю ночь обещание: «В этом году я начну новую жизнь. И не буду больше надеяться на чудо. Зачем мечтать о том, что никогда не случится? У меня прекрасный сын, которого я люблю. Я счастливая мать и должна радоваться этому».

Пальцы невольно сжались в кулаки. Она не прикоснется к календарю, не станет искать в нем фотографию Кристиано Марески. После той аварии в Монако, в которой он чудом выжил, ей ни разу не довелось с ним общаться. Его слава суперзвезды королевских гонок нисколько не пострадала, скорее наоборот. Добиться интервью с ним было практически невозможно, а сфотографировать его удавалось лишь изредка самым ловким папарацци. На немногочисленных фотографиях, которые потом тиражировались во всех газетах, Мареска выглядел еще более привлекательным, чем до аварии. Судя по всему, он находился в неплохой форме, что, естественно, порождало слухи о его возможном возвращении за руль болида.

Недовольно поморщившись, что чайник так долго не закипает, Кейт вытащила из шкафа две кружки и поставила их на стол. Затем кинула пакетик с травяным чаем в ту, на которой было написано «Босс», а во вторую насыпала кофе. Чайник только начинал бурчать, и взгляд Кейт снова лег на календарь.

Январская фотография, на ее счастье, была безобидной. Никаких пилотов, только две машины «Кампано» с яркими рекламными баннерами по бокам. Непослушная рука потянулась к календарю, и пальцы стали поднимать страницу, чтобы она могла увидеть следующую фотографию.

– Июль, – раздался сзади голос, и Кейт, вздрогнув от неожиданности, резко отдернула руку. Из приоткрытой двери кухни торчала голова Мэри из дизайнерского отдела. – Не делай вид, будто ты не пыталась найти фотографию Марески. Мы все ее искали первым делом. Так что открывай июль, не ошибешься.

Свисток чайника голосисто заливался, и пар вырывался из носика, поэтому Кейт, ничего не ответив Мэри, принялась разливать воду. Затем, схватив наполненные кружки, она выскочила из кухни, с чувством собственного достоинства дошла до кабинета Доминика и, только насладившись небольшой победой над собой, постучала ногой по двери.

«Я не посмотрела! Теперь у меня есть время – до июля, чтобы наладить свою жизнь и забыть о прошлом», – подумала Кейт, грустно улыбаясь.

– Что это такое? – Доминик понюхал напиток в кружке с надписью «Босс», когда она поставила ее перед ним на стол, а потом недовольно поморщился. – Боже ты мой! Тут явно пахнет заговором против меня. Только не говори мне, что Лиззи тебя убедила следить за моим здоровьем и лишить меня кофе.

Кейт только широко улыбнулась в ответ.

– И тебя с Новым годом! – саркастически сказала она, поворачиваясь и направляясь к двери. – А еще... пожалуйста.

– Подожди, – остановил ее Доминик. – Прости. Это, видимо, на мне сказывается неделя, проведенная в обществе тещи. Дай-ка мне сыграть роль цивилизованного человека, который в восторге от начала работы и в предвкушении успешного нового года. Хм... Нормально? Присядь, пожалуйста, и расскажи, как ты провела праздники. Мне правда интересно, ты ведь не была погребена под грудями розовых ленточек, бантиков и упаковочной бумаги, как мы с Лиззи.

Последовав его приглашению, Кейт села и сжала обеими руками кружку с кофе. Руби, дочка Доминика и Лиззи, была на девять месяцев старше ее сына. Дети часто проводили время вместе, а значит, были и лучшими друзьями, и главными соперниками, когда дело заходило об игрушках. Хотя в основном они из-за них не дрались, потому что уже с младенчества доказывали, что девочки и мальчики – разные существа, у которых абсолютно ни в чем не совпадающие интересы.

– Нет, в нашем случае – сплошные машины, – вздохнула Кейт и отпила кофе. – Надо сказать, что подаренная тобой машина понравилась ему в сто раз больше других. «Альфа-ромео», кажется? Он теперь с ней никогда не расстается. Даже в кровать с собой берет. Спасибо за отличный подарок.

– Рад. Очень рад, – понимающе кивнул Доминик. – Это «альфа-ромео-спайдер», дорогая моя. Тебе надо знать такие вещи. И у Александра прекрасный вкус, потому что это одна из самых потрясающих машин. Я бы не отказался поиграть с такой игрушкой, будь у меня достаточно денег.

– А Лиззи знает об этой мечте?

– Уверен, что догадывается. – Доминик соорудил недовольную гримасу, потому что отпил принесенного ему чая. – Иначе почему она решила меня травить всеми этими травками? Недаром слова однокоренные! Короче – отравка!

– Тебе полезно посидеть на диете. Я слышана, как активно ты провел праздники, ни в чем себе не отказывая.

Доминик довольно откинулся на спинку кресла:

– Да, верно. Хорошие были деньки. Но ты же сама прекрасно знаешь, какая у меня изматывающая работа. Все время развлекать клиентов, вечеринки для сотрудников устраивать. А что для себя? – Он посмотрел на нее поверх очков. – Кстати, о вечеринках для сотрудников. Стараешься, из кожи вон лезешь, а некоторые их упорно игнорируют. Кейт театрально закатила глаза:

– Опять ты о своем! Мы уже много раз об этом говорили. Я не могла найти сиделку. Понимаешь?

– А твоя мама пошла в клуб веселиться и отказалась тебя подменить?

Его сумасшедшее предположение не могло не вызвать у Кейт улыбку. Невозможно было представить ее мать танцующей в ночном клубе. Она отрицательно покачала головой:

– Предположение интересное, но нет. Я же не могу постоянно обращаться к ней. Она и так сидит с Александром, пока я работаю.

– Конечно, она ведь без ума от внука. Ты сама знаешь, что после гибели Уилла...

– Знаю, знаю, – прервала его Кейт. – Малыш напоминает ей о том счастливом времени, когда и Уилл, и мой отец были еще живы. Но мне не хочется ее обременять. Я сама виновата в сложившейся ситуации и должна отвечать за свои поступки, а не перекладывать ответственность на чьи-то плечи.

Доминик, скривив губы, сделал очередной глоток.

– Ошибаешься, ты не одна виновата в сложившейся ситуации, – сухо заметил он. – Или это было непорочное зачатие?

Воспоминания унесли Кейт в бассейн одного из престижнейших отелей Монако. Она помнила все подробности проведенной на Лазурном Берегу ночи. Волшебная ночь! Но в принципе ей не с чем сравнивать свои впечатления. Ни до Кристиано, ни после него мужчин у нее не было, и едва ли кто-то появится, поскольку если она куда-то и выходила после работы, то только вместе с сыном.

«Пора купить приличную одежду, чтобы присоединиться к Мэри и другим коллегам, когда они куда-нибудь соберутся, – подумала она. – Но пригласят ли они меня с собой? Или они уже поставили на мне крест?»

– Эй! – прорвался сквозь ее мысли голос Доминика. – Ты меня слушаешь?

– Прости, – пробормотала Кейт, отводя взгляд от окна с серым дождливым небом. – Именно – непорочное зачатие. Я сама во всем виновата.

Доминик тяжело вздохнул:

– Нет, послушай, Кейт. Это важно! Чтобы зачать ребенка, нужны двое. И этому есть причина. Быть родителем – работа наисложнейшая. Вот к чему я веду: тебе не следует решать все проблемы в одиночку.

Сердце Кейт сжалось, когда она поняла, к чему клонит Доминик. Ей не очень хотелось, чтобы разговор развивался в выбранном им направлении.

– Я делаю все, что в моих силах. И считаю, что справляюсь, – обиженно сказала она. – Без ошибок, конечно, не обходится, но я стараюсь...

– Не надо на себя наговаривать. Ты потрясающая мать! И отлично со всем справляешься, – мягко прервал ее Доминик.

Кейт осторожно поставила кружку на край стола. Сердце у нее вдруг начало биться быстрее, и она почувствовала ноющую боль в груди.

– Ты хочешь сказать «но»?

– Кейт! Прошло уже четыре года, а ты все еще... надеешься, что статный итальянский гонщик прикатит... Нет, лучше не так. Что статный итальянский рыцарь прискачет к тебе на зеленом коне и заключит в свои объятия.

Она резко поднялась и широко ему улыбнулась:

– Думаю, что мне пора вернуться к работе. Кофе кончился, а значит, и перерыв тоже подошел к концу. С удовольствием бы еще поболтала, но у меня куча работы, так что...

– Прости! Прости! – Доминик тоже встал и подошел к краю стола, чтобы иметь возможность при необходимости перегородить ей путь к отступлению. – У меня не очень получается, да? Но Лиззи и я, мы беспокоимся за тебя. Ты давно никуда не ходишь. Такое ощущение, что твоя жизнь замерла.

– Почему? – вырвалось у Кейт, хотя она предпочла бы не продолжать неприятный разговор, который становился все труднее и труднее.

Доминик встретился с ней взглядом, как будто подготавливал себя и ее к своим последующим словам. Было видно, что он давно хотел высказаться, но только сейчас готов решиться на это.

– Ты все еще ждешь его, хотя и сама не веришь в то, что он снова появится в твоей жизни. Тебе не хочется расставаться с надеждой.

Она резко опустила голову, чтобы Доминик не смог увидеть боль в ее глазах, потому что у нее в ушах вдруг прозвучали последние сказанные ей слова Кристиано: «Мы обязательно продолжим разговор. Прошлая ночь была лишь началом. Жди меня».

– Можете не волноваться, – собрав силы, ответила она. – Я решила в новом году окончательно забыть эту историю. Больше я ни на что не надеюсь.

Доволен?

– Кажется, что и в прошлом году ты уже давала подобные обещания. Разве нет? – пошутил Доминик, но, почувствовав ее недовольство, тут же добавил: – Думаю, проблема в том, что ты не можешь обо всем забыть, пока не поставлена точка. Тебе необходимо до конца прояснить ситуацию, рассказать ему о том, что у него есть сын.

– Ты же знаешь, Доминик, я пыталась. – Она устало рухнула в кресло. – Дважды.

– Знаю, но тебе ведь неизвестно, получил ли он твои письма или нет. Дошли ли они или попали кому-нибудь из его окружения, и он ничего о сыне не знает. Я считаю, что ради Александра ты должна еще раз попытаться. В этот раз у тебя не должно остаться сомнений. Чтобы наверняка.

Кейт сжала руки так, что у нее побелели костяшки пальцев.

– Я не собираюсь загонять его в угол, – очень тихо возразила она Доминику. – Не хочу заставлять его признавать Александра.

– Но он обязан взять на себя часть ответственности за воспитание сына.

В голосе Доминика послышалось раздражение, которое он быстро подавил. Однако Кейт это придало сил.

– Мне все равно, – твердо сказала она. – Мне не нужна его помощь. Нам с Александром прекрасно живется и без его участия. Конечно, когда я узнала о беременности, то была в шоке. Но теперь я рада, что у меня есть Александр. Конечно, отец не помешает. Однако этот мужчина должен стремиться быть отцом и мужем.

Доминик решил выдержать паузу, а заодно избавиться от остатков чая, которые он безжалостно вылил в стоящий на подоконнике горшок с цветком. Теперь Кейт знала, почему цветок выглядел таким больным.

– Но ты не можешь быть уверена на сто процентов, что он не хочет быть отцом для Александра.

– Думаю, что могу. – Кейт сухо рассмеялась и, взяв свою пустую кружку со стола, принялась вертеть ее в руках. – Когда я брала у него интервью, он заявил, что не желает иметь детей. Именно поэтому я и не удивилась, не получив ответа на свои письма. Только не забывай, что я пыталась с ним встретиться. Я два дня простояла у больницы, хотя меня постоянно подташнивало и компанию мне составляли агрессивные журналисты и фанаты.

Слезы подступили к ее глазам, когда она вспомнила душные июльские дни, постоянную тошноту по утрам и нарастающую душевную боль от осознания того, что она напрасно теряет время, пытаясь связаться с Кристиано.

– Ему тогда несладко пришлось, – заметил Доминик. – Шутка ли, десять дней находился в коме.

Кейт слегка передернуло, потому что она вспомнила Кристиано, лежащего без сознания в больничной палате. Этот образ мучил ее до тех пор, пока не появились новости о том, что его жизнь находится вне опасности.

– Знаю. Но он уже давно вышел из больницы. И если верить газетам, он даже в лучшей спортивной форме, чем до аварии. Будь у него желание со мной связаться, он давно бы это сделал.

– А как же Александр? – мрачно поинтересовался Доминик. – Скоро он захочет узнать, кто его отец. Ему пока только три года, но он уже любит машины и скорость. Рано или поздно...

– Что ты хочешь, чтобы я сделала, Доминик? – устало спросила Кейт. – Я пыталась. Писала ему. Хотела с ним встретиться, но к нему так просто не подойти. Он же звезда – у него охрана имеется. Предлагаешь мне пойти в какую-нибудь желтую газетенку и продать им свою историю? Тогда он точно обратит на меня внимание.

Доминик молча потянулся к верхнему ящику своего стола, вытащил большой серебристый конверт и протянул его ей:

– Думаю, тебе надо с ним встретиться еще раз и лично поговорить.

Кейт непонимающе переводила взгляд с конверта на Доминика и обратно. Сердце гулко забилося.

– Что это? – в конце концов спросила она.

– Приглашение. – Доминик мысленно отругал себя за то, что ему не удалось выдержать ровного тона. – Приглашение на презентацию нового болида команды «Кампано» перед началом сезона. Она состоится в Монте-Карло. На вечере будет также объявлено о возвращении Кристиано Марески в гонки.

Глаза Кейт расширились, и она с напряжением всмотрелась в лицо стоявшего перед ней мужчины:

– Ты сам-то поедешь?

– Нет. Я отправлю Мэри, Иэна, который занимается делами «Кампано», и тебя.

Кейт в ужасе затрясла головой:

– Нет! Я не могу туда ехать. Что будет с Александром? Я не могу оставить его...

Прекрасно понимая, что это будет ее главной отговоркой, Доминик все продумал заранее.

– Он может пожить у нас некоторое время. Сама знаешь, что они с Руби просили об этом неоднократно.

Его слова не вызвали у Кейт даже намека на улыбку.

– Но я... Он ни разу не засыпал без меня.

– Ничего с ним не случится. Помнишь, когда мы с Лиззи решили отметить наш юбилей, то оставили Руби у тебя. Ты ее уложила, и не было никаких проблем. Не забывай, что ты едешь поговорить с его отцом. Ты это должна сделать ради сына. Это твой шанс получить ответы на все свои вопросы.

– Нет... я не могу. – Кейт снова покачала головой.

Она побледнела, руки дрожали. Доминик почувствовал очередной укол совести. Однако он чувствовал себя ответственным за Кейт и в какой-то степени за Александра.

Когда отец Кейт погиб в аварии, ей было всего лишь шесть лет. Девочка узнала, что счастье может исчезнуть в одно мгновение. Вторым ударом для нее стала трагическая смерть брата пятнадцать лет спустя. Семнадцатилетний подросток не справился с управлением и врезался на мотоцикле в дерево. Доминик познакомился с Кейт через несколько месяцев после его гибели, когда она пришла к нему на собеседование. Ему не потребовалось много времени, чтобы понять, что девушка прекрасно справится с работой, и он взял ее в качестве своего помощника. Когда Руби появилась на свет раньше времени, у Доминика не было сомнений, кого послать в Монако вместо себя. Кроме того, ему хотелось, чтобы Кейт посмотрела мир и немного отдохнула. В Монако ее ждали солнце и море.

Увы, в результате поездки в жизни Кейт возникло еще больше проблем. И она еще больше уверилась в том, что поиск счастья сопряжен с большим риском.

Чувствуя свою вину перед ней и ответственность за Александра, Доминик решил, что просто обязан послать Кейт в Монако еще раз. Он долго обсуждал свой план с женой, и они сошлись во мнении, что поездка позволит поставить точку в этой истории.

- Подумай, Кейт, - мягко проговорил он. - Хуже ведь не станет.

Кейт рассеянно смотрела в окно, и глаза у нее наполнились слезами.

- А что мне ему сказать? - Она попыталась рассмеяться, но не вышло. - Вдруг он меня не помнит? Или я все неправильно поняла. Представь: я приду на вечер, а он будет окружен красотками и совершенно не обратит на меня внимания.

- Тогда это его проблемы. Он будет сам виноват, что упустил тебя и сына, - вздохнул Доминик. - А ты будешь знать, что он недостойн тебя. Короче, наступит ясность, и это поможет тебе начать новую жизнь.

- А как же Александр?

- Хм... вот что я предлагаю. - Доминик нахмурился и встал из-за стола. Он засунул руки в карманы брюк, что для всех сотрудников являлось красноречивым знаком: босс настроен решительно. - Ты напишешь Кристиано письмо, в котором сообщишь о рождении Александра и укажешь координаты твоего адвоката. Захочет - свяжется. Если он не признает тебя на вечере, передашь ему письмо и тогда точно будешь знать, что сделала все от тебя зависящее.

- Все уже продумал, да? - помолчав, спросила Кейт.

- Когда я получил это приглашение, я ни о чем другом думать не мог, - честно признался Доминик.

- Но мне даже надеть нечего, - пробормотала Кейт.

Доминик немного расслабился, догадавшись, что ему удалось уломать свою собеседницу.

– Купи себе что-нибудь. Давай в выходные я посижу с детьми, а ты с Лиззи пройдешься по магазинам.

– Я не могу позволить себе дополнительные траты, – слабо запротестовала Кейт. – Я же мать-одиночка!

Доминик снова потянулся к ящику стола и достал чековую книжку. Написав что-то, он вырвал чек и протянул его Кейт:

– Возьми. Купи себе самое обалденное платье. Надеюсь, теперь мы договорились.

– Как я понимаю, ожидается нечто грандиозное, – сказала доктор Франсин Фурнье. – Прости, но я пойти не смогу. Сегодня...

– Пожалуйста... не нужно ничего объяснять. – Кристиано поднялся с кресла и принялся ходить взад-вперед по толстому ковру. Усмешка скривила его губы. – Мы оба знаем, что это будет полная скукота. Одно притворство. Если бы мог, то я бы сам туда не пошел. Скажи, как мои дела?

– Не все так плохо, – произнесла Франсин голосом, которым обычно сообщала плохие новости пациентам. – Но, конечно, возвращаться в спорт все-таки рановато.

– Рановато? – повторил Кристиано, пряча сжатые в кулаки руки в карманах и подходя к висевшим на стенах рентгеновским снимкам. – А сколько мне еще ждать? Год? Десять лет? Всю жизнь? Судя по тому, что ты мне сейчас сказала, я уже никогда не смогу выступать.

Он внимательно всмотрелся в снимки своего мозга, как будто в надежде заметить что-то упущенное врачами. Доктор Фурнье вздохнула и отложила приглашение на край стола. Ей было сорок восемь лет, и она считалась одним из ведущих европейских нейрохирургов и крупнейшим специалистом по черепно-мозговым травмам. И хотя дома у нее был любимый муж, ей было гораздо интереснее смотреть на Кристиано Мареску, чем на снимки его мозга.

– Я такого не говорила, – возразила она. – Но все не так просто, Кристиано. Снимки подтверждают, что ты полностью восстановился. Никаких отклонений не выявляется. – Она покосилась на открытую папку, лежавшую перед ней на столе. – Да и все показатели в норме. Реакция у тебя значительно быстрее, чем у среднестатистического человека в твоем возрасте. Я проверила все, что могла. Мы сделали огромное количество снимков, анализов. Обследование показывает, что с точки зрения физиологии ты абсолютно здоров.

Кристиано мрачно рассмеялся.

– Спасибо за радостные новости, – скривился он. – Ты хочешь сказать, что физиологических нет, но есть психические?

– Мозг – сложный орган. Физические травмы увидеть легко, а психологические выявляются значительно сложнее. Учащенное сердцебиение и обрывки воспоминаний, которые возникают, стоит тебе сесть за руль, – это вполне реальные симптомы, но не в моих силах определить их причины и тем более поставить точный диагноз. – Она выдержала паузу и продолжила, тщательно подбирая слова: – Я считаю... более того, уверена, что эти симптомы напрямую связаны с потерей памяти. Потеря памяти – вещь объяснимая в подобных ситуациях. Тут нет ничего необычного. Твое подсознание блокирует воспоминания об аварии, однако из-за этого мозг не может обработать информацию о ней до конца. Отсюда и сердцебиение, и хаотичные зрительные образы.

– Но почему я не помню и того, что было до аварии? – резким тоном спросил Кристиано.

– Это называется ретроградной амнезией, – успокаивающим голосом ответила Фурнье. – Также обычное явление. После черепно-мозговой травмы у многих людей наблюдается частичная потеря памяти. В твоем случае в темной зоне оказались лишь сутки. И это отличный показатель, поверь мне.

– Правда? – саркастически отозвался Кристиано, остановившись у окна. – Воспоминания об этих двадцати четырех часах когда-нибудь ко мне вернуться?

– На этот вопрос никто не даст тебе ответа. Никаких гарантий. Иногда воспоминания возвращаются, но точных сроков... Нет, не скажу!

Кристиано выругался вслух по-итальянски и нервно провел рукой по волосам:

– Я не могу ждать. Сезон начинается через шесть недель. Анджелика пригласила на сегодняшнее представление всех, кого только можно. И журналистов, и спонсоров. А мой босс Сильвио не перестает благодарить Бога за мое чудесное выздоровление.

– А ты разговаривал с людьми, с которыми общался до аварии? С кем ты провел вечер? – спросила Франсин, чтобы хоть немного вселить в него надежду. – Иногда достаточно какой-то незначительной детали, чтобы память вернулась. Прийти на место, где был. Увидеть человека, который был в тот момент рядом.

Сколько раз он пытался восстановить события, произошедшие между квалификацией и аварией, но безрезультатно. Иногда Кристиано видел сны, которые, как ему казалось, являлись частью пропавших воспоминаний, но смысл их ускользал от него.

– Я был один, – покачал головой Кристиано. – Последнее, что я помню, квалификация. Анджелика утверждает, что после нее я давал интервью представителю компании-спонсора нашей команды. Не думаю, что оно было долгим. Я никогда не любил давать интервью. После него я, должно быть, отправился домой.

Прислонившись к стене, он спрятал лицо в ладонях. Столько потратить сил на восстановление – и все напрасно? Его охватило отчаяние: с последствиями физических травм он справился, но психологическая, похоже, все же помешает ему вновь сесть за руль болида.

– Кристиано, не гневи Бога! Тебе повезло, что ты вообще остался жив, – напомнила ему доктор.

– Но для чего, если я никогда не смогу участвовать в гонках? – вырвалось у него.

Фурнье недовольно постучала пальцами по столу и жестом попросила его сесть.

– Когда ты в последний раз отдыхал?

Кристиано пожал плечами:

- На отдых у меня нет времени. Да и не мое это дело.

- Может быть, тебе все-таки стоит попробовать? После физических нагрузок необходимо расслабиться. Возьми передышку, чтобы прислушаться к себе, к своим чувствам и мыслям.

- Нет уж. Спасибо за совет, - фыркнул Кристиано.

Самоанализ не входил в число его любимых занятий. Его жизнь построена так, что нет времени рефлексировать!

- Однако именно в передышке и заключается твой единственный шанс вернуть память. После выхода из больницы ты только и делал что тренировался. Ты изнурял себя физически, словно пытаешься доказать всем, и себе в первую очередь, что можешь стать сильнее, выносливее. И тебе это удалось. Ты сейчас в лучшей форме, чем до аварии. С чем я тебя и поздравляю. Ты абсолютно готов к стартам, однако психологически...

- Благодарю, доктор. - Кристиано прервал Франсин Фурнье холодной улыбкой. - Можно не напоминать о том, что с психологией у меня проблемы.

- Тебе нужно время, чтобы справиться с перенесенной травмой. В этом нет ничего страшного! И тебе не в чем себя винить! Это я говорю не как врач, а как твой друг. - Она вытащила из ящика стола ключи и протянула их ему. - У меня есть дом в Альпах, рядом с Куршевелем. Он изолирован от внешнего мира, и за ним смотрит человек, так что там всегда есть все необходимое. Природа красивейшая, и можно отлично покататься на лыжах. Возьми и поезжай туда. Ключи твои до тех пор, пока они тебе нужны.

Чувствуя безвыходность своего положения, Кристиано в конце концов обреченно потянулся за ключами и взял их. Он не верил в успех, тем не менее решил прислушаться к совету врача.

- Кристиано, я настоятельно рекомендую тебе пожить там некоторое время. И не откладывая поездку, - серьезно сказала Фурнье.

Глава 2

– Боже мой! Ты никогда не догадаешься, кто приехал! – возбужденно прокричала Мэри.

У Кейт от неожиданности дрогнула рука, и она едва не воткнула себе в глаз кисточку с тушью.

– Тогда скажи мне сама, Мэри. – Взяв себя в руки, Кейт все-таки повернулась к коллеге.

Мэри в коротком облегающем серебристом платье уже готова была выходить и ждала у окна, где могла наблюдать за приездом гостей на банкет команды «Кампано» по случаю скорого открытия сезона. Все новые и новые роскошные машины останавливались возле входа, и Мэри с воодушевлением перечисляла ей имена новоприбывших. Будто вела репортаж с красной дорожки какого-нибудь кинофестиваля.

– О! Прости. Кажется, я ошиблась, – с разочарованием протянула Мэри. – Я думала, это Мареска приехал. Нет, этот низковат будет.

Кейт посмотрела на себя в зеркало и едва не отшатнулась. Глаза у нее сделались огромными от страха, и макияж только усиливал эффект. Она посмотрела на свои трясущиеся руки и тяжело вздохнула. Лишь от одного упоминания этого имени ее охватила паника. А как же тогда она собирается справиться с заданием на вечере?

– Я готова, можно идти, – через несколько минут, собрав волю в кулак, произнесла Кейт.

Мэри опустила шторы и потянулась за стоящим на столике бокалом с вином. Сделав глоток, Мэри повернулась и едва не поперхнулась.

– Вы только посмотрите на нее! – воскликнула она, разглядывая Кейт. – Кто бы мог подумать, что ты можешь так преобразиться, мисс Эдвардс! Платье

потрясающее и сидит отлично. С ума сойти! И почему я раньше не замечала, что у тебя отличная фигура?

– Платье выбирала Лиззи, – смущенно пробормотала Кейт. Она не понимала, то ли посчитать удивление на лице Мэри за комплимент, то ли обидеться. – Я бы никогда не купила такое откровенное платье. Ты не думаешь, что вырез слишком...

– Что ты, Кейт! Все отлично! – Мэри обошла ее кругом, оценивающе окидывая со всех сторон синее сатиновое платье с глубоким вырезом и бриллиантовой застежкой на груди. – Однако... Я всегда считала тебя темной лошадкой. Мне казалось, что ты не особенно стремишься показать себя, вот поэтому и ходишь в мешковатой одежде.

– Да, я именно такая – простая и скучная. Seriously.

Устав от пристального внимания к своей персоне, Кейт отошла от зеркала и села в кресло, чтобы надеть туфли на высоких каблуках, которые ее заставила купить Лиззи. Мэри конечно же воспользовалась предоставленной ей минуткой, чтобы лишний раз покрутиться перед зеркалом. Первым делом она проверила, достаточно ли видна грудь, а потом добавила помады на губах.

– Я была удивлена, узнав, что ты поедешь с нами. Ты ведь уже давно не работаешь с командой «Кампано». Думаю, Доминик послал тебя, потому что ты уже сюда ездила и брала интервью у Марески. Я права?

Ее слова вызвали у Кейт новый приступ паники.

– Да, пожалуй, в твоих словах есть логика, – вымучила она ответ. – Что нам нужно взять с собой? Приглашения, ключи, деньги...

– Я так надеюсь, что смогу поиграть в покер или в рулетку! – воскликнула Мэри, опрыскивая себя духами. – Как в фильмах про Джеймса Бонда. Я всегда мечтала побывать в подобном месте. А ты? Ты готова рискнуть за игровым столом?

– Да, – выдохнула Кейт и сделала вид, что проверяет застежки туфель, потому что продолжать разговор у нее не было сил.

На ее счастье, раздался громкий стук в дверь.

– Это, должно быть, Иэн! – воскликнула Мэри. – Я сказала ему, что мы спустимся в бар в половине восьмого. А уже без пятнадцати восемь. – Стук усилился. – Иду! Иду!

– Вы меня не ждите! – крикнула ей вслед Кейт. – Мне еще нужно позвонить сыну и пожелать ему спокойной ночи. Идите без меня! Я приду, когда поговорю с Александром.

– Ладно. Встретимся там, – отозвалась Мэри. – Если меня, конечно, не утащит в свой альков Кристиано Мареска, пока ты тут возишься...

Дверь за Мэри закрылась, но до Кейт еще некоторое время доносился ее веселый смех, пока они с Иэном ждали лифт в коридоре. Упав на кровать, Кейт закрыла глаза, наслаждаясь наступившей тишиной.

С тех пор, как они встретились с Мэри в аэропорту Лидса в два часа дня, та болтала не переставая. С одной стороны, это сводило Кейт с ума, а с другой – отвлекало от мыслей о предстоящем вечере и связанных с ним страхов. Теперь же они вновь охватили ее.

Дрожащей рукой Кейт набрала номер, радуясь тому, что сможет наконец услышать голос сына. Разговор с ним должен был не только успокоить ее, но и лишний раз напомнить о том, ради чего она приехала в Монако. Ей нужно думать о сыне, чтобы подавить желание схватить свои вещички, броситься в аэропорт и на первом же самолете вернуться в Англию.

Кристиано выругался и выпустил из рук концы шелкового галстука. Сколько он уже посетил за свою жизнь всевозможных церемоний, раутов и вечеров, но правильно завязывать галстук-бабочку так и не научился. Посмотрев на себя в зеркало, Кристиано недовольно скривился. Все эти предметы роскошной жизни словно нарочно не давались ему, как бы напоминая о том, что он самозванец. Какой парнишка из пригородов Неаполя умеет завязывать галстук-бабочку?

У него не было ни малейшего желания появляться на вечере, находиться в центре внимания и отвечать на бесконечные вопросы о возобновлении карьеры гонщика. Черт бы побрал эту Анджелику, во всеуслышание объявившую о том, что он возвращается в «Формулу-1»!

Отвернувшись от зеркала, Кристиано запустил пальцы в еще мокрые после душа волосы и тяжело выдохнул. Почти все, чего он добился за последние двенадцать лет, явилось результатом желания сбежать от прошлого. От прошлого сбежал. А теперь и будущего нет...

Сорвав галстук с шеи, Кристиано швырнул его на кровать и подошел к огромному платяному шкафу. Это была единственная мебель во всей просторной комнате – кровать и шкаф. Он купил виллу в пригороде Монте-Карло уже шесть лет назад, но так и не сподобился обставить дом. До аварии у него на это вечно не хватало времени: во время сезона он постоянно переезжал с места на место, а в межсезонье либо уезжал куда-нибудь кататься на лыжах или заниматься подводным плаванием, либо продолжал тренироваться. А после аварии...

С неоправданной резкостью Кристиано распахнул двери шкафа и вытащил потертый кожаный чемодан.

«После аварии я долго ждал, когда сотни мелких кусочков пазла сложатся вместе, чтобы я смог жить дальше, но ничего не вышло, – мрачно признался он себе. – Значит, надо попробовать последний шанс, то есть последовать совету доктора Фурнье».

Покачав головой, Кристиано принялся решительно наполнять чемодан. Он всегда путешествовал налегке, и ему потребовалось лишь несколько минут, чтобы упаковать все необходимое.

Пожалуй, впервые в жизни он прислушается к чужому совету. Ему во что бы то ни стало надо вспомнить свой последний день до аварии. А значит, при первой же возможности он сбежит с вечера и уедет в Куршевель.

– Спокойной ночи, мамочка!

– Спокойной ночи, дорогой! Приятных сновидений... Я позвоню...

В трубке раздались гудки. Голос у сына был довольным, и Кейт засомневалась, что Лиззи удастся уложить их с Руби спать в ближайшее время. Однако самым важным для нее было то, что он нормально перенес ее отъезд.

Бросив телефон в черную сумочку, Кейт нехотя встала с кровати. Взглянув в зеркало, она отметила, что стала еще бледнее, чем до разговора с Александром. Глаза у нее лихорадочно сверкали, волосы без всякого порядка падали на плечи, наверняка потому, что она не успела как следует высушить их феном. Ну и бог с ними, оставит распущенными, так по крайней мере у нее будет возможность надвинуть их на лицо в случае необходимости.

Осторожно нанеся помаду, которую купила за сумасшедшие деньги по настоянию Лиззи, Кейт отступила, чтобы посмотреть на эффект, и не сдержала нервного смешка. Если раньше она напоминала привидение, то теперь превратилась в вампиршу. Не задумываясь ни секунды, Кейт потянулась за салфеткой и стерла помаду с губ. К чему все эти глупости?

Пусть Лиззи и потратила немало времени на то, чтобы объяснить ей важность внешнего вида, Кейт так и не прониклась ее речами. Выделяться из толпы, чтобы Кристиано Мареска обратил на нее внимание? Смешно!

Да и в конце концов, разве в прошлый раз он не заметил ее в простом сером костюме? На ней не было ни платья с глубоким вырезом, ни кричащего макияжа, ни туфель на высоченных каблуках. Кристиано видел настоящую Кейт. Он сумел заглянуть ей в душу и сам поделился с ней наболевшим.

«Я перед тобой всю душу излил. Никогда такого со мной не было», – вспомнились ей его слова.

Именно их предельно искренний разговор заставлял ее верить и ждать Кристиано все эти четыре года. Разве он не признался тогда, что это была не просто вспышка страсти, их связывают более глубокие отношения. Войдя в лифт, Кейт потупилась, чтобы не видеть своего отражения в зеркалах. Она боялась, что на лице отразятся все переполнявшие ее эмоции.

– Добрый вечер, мадам, – приветствовал Кейт внизу молодой швейцар. – Могу ли я вам чем-нибудь помочь? Может быть, вызвать такси?

– Нет, спасибо, – ответила она, поежившись из-за холодного порыва ветра, и посмотрела в сторону ярких огней казино. – Мне только улицу перейти.

– Вы идете на презентацию «Кампано», мадам? Прекрасного вам вечера!

«Спасибо за пожелание, – подумала Кейт, спускаясь по лестнице. – Но я приехала сюда не для того, чтобы радоваться жизни. Мне нужно захлопнуть дверь в прошлое и попытаться начать новую жизнь».

Площадь перед казино опустела. Вечер уже начался, и у входа толпилась лишь кучка любопытных туристов. Ей был чужд мир, который простирался за дверьми казино. Дрожь ее усилилась, но ветер тут был ни при чем.

Кейт решительно вздернула подбородок. Доминик прав! Пришло время взять ситуацию под контроль и встретиться со своими страхами. Держа сумочку перед собой как щит, Кейт преодолела последние ступеньки и вошла в роскошный зал казино Монте-Карло.

* * *

– Как тебе вечеринка? Нравится? – спросила Анджелика, найдя Кристиано на балконе и протянув ему бокал шампанского.

Сквозь громкую музыку он все же разобрал довольные нотки в ее голосе и понял, что Анджелике хотелось услышать от него комплименты и слова благодарности.

В висках Кристиано гудело и пот струился по лбу. Однако возможности сбежать незамеченным у него пока не предвиделось. Тем более что только недавно началась презентация новых болидов.

– Не важно, нравится ли мне вечеринка. Я не гость, – безразличным тоном ответил Кристиано, отрывая взгляд от своего разбитого болида, выставленного в центре зала. – Главное – гости в восторге.

Анджелика посмотрела на него из-под длинных ресниц, слишком длинных, чтобы быть настоящими, и потянулась, чтобы зачем-то поправить ему воротник.

– Все рады, что ты возвращаешься. Для них ты настоящий герой, Кристиано. Увидеть своими глазами, в каком состоянии находится болид после аварии, а потом тебя в отличнейшей форме. Так рождается легенда.

Кристиано поморщился, потому что уже начал задыхаться из-за сильного аромата духов Анджелики. Ее слова также не вызвали у него энтузиазма, наоборот, они вернули его к мыслям о диагнозе доктора Фурнье. Если она права, то, несмотря на великолепную физическую форму, ему не удастся вернуться за руль болида.

– Я еще не вернулся, – мрачно заметил Кристиано, отпивая шампанское.

Оно стоило целое состояние, но Кристиано даже не почувствовал его вкуса.

– Ты обязательно вернешься, – протянула Анджелика, проводя длинным красным ногтем по лацкану его пиджака. – Ты же трехкратный чемпион мира. Тебе хватит пары гонок, пары побед, чтобы вернуть себе уверенность.

Кристиано не смог сдержаться и, тихо ругнувшись, отшатнулся от нее. Помимо Франсин Фурнье, лишь Анджелика знала о его амнезии, но она понятия не имела о кратковременных вспышках сумбурных воспоминаний, сердцебиении и тревоге, возникавших у него в тот момент, когда он усаживался в болид.

– Ты не представляешь всех сложностей, – отрезал Кристиано, прекращая разговор.

– Я всегда готова помочь, – тихим голосом произнесла Анджелика. – Если тебе что-нибудь...

– Расскажи мне еще раз о вечере после квалификации и дне аварии, – прервал ее Кристиано. – Что я делал?

Было видно, что просьба застала Анджелику врасплох, и она напряглась. Лицо ее сделалось непроницаемым.

– Я уже говорила тебе: ничего особенного тогда не произошло.

Взгляд Кристиано снова вернулся к груде металла, в которую превратился его болид в результате аварии.

– Знаю. Повтори еще раз, – твердым голосом попросил он и услышал, как Анджелика раздраженно вздохнула.

– После квалификации у тебя было назначено интервью с представителем нашего спонсора – изготовителем воды «Чистый источник». Они прислали какую-то девочку, и я отвела ее в холл, а ты отправился принять душ и немного отдохнуть. У одного из друзей Сильвио на яхте начиналась вечеринка, поэтому около шести почти все ушли из боксов. Предполагаю, что ты за час ответил на все вопросы и отправился домой.

– А утро перед аварией?

– Обычная рутина. Все как в любой другой день. Ты приехал на автодром...

– В газетах написано, что я пропустил парад гонщиков.

– Может быть, слегка опоздал. – Анджелика пожала плечами. – Это было четыре года назад. Я не помню такие мелочи. А главное... все это не имело значения после того, что произошло потом.

Боль в висках Кристиано становилась все сильнее, и какое-то безотчетное чувство заставляло его всматриваться в лица гостей, как будто выискивая чье-то лицо.

– Я был один?

– Когда приехал? – уточнила Анджелика. – Конечно, один. Почему ты спрашиваешь?

Кристиано криво ей улыбнулся:

– Потому что обычно я никогда не проводил ночь перед гонкой в одиночестве.

Теперь все это словно принадлежало другой жизни. Сколько времени прошло с тех пор, когда он летел вперед на бешеной скорости, выигрывал трофеи и соблазнял женщин... Вечность!

– Я отправилась на вечеринку. Я не видела, как и с кем ты уходил.

– Эта девушка из «Чистого источника»...

Кристиано осекся, потому что внезапно у него застучало сердце, а руки крепко сжали перила. Он быстро пробежался взглядом по толпе, пытаясь понять, чем вызвана такая странная реакция.

– Ну что ты! Она была совсем не твоего типа. – В голосе Анджелики слышалось презрение. – На ней был какой-то серый невзрачный костюм, как будто она в библиотеке работает. Ты только представь себе: надеть серый деловой костюм, когда ты в Монако и на дворе май. Ничего в ней не было особенного – простая, скучная. Девушки типа нее считают, что в постели можно только книжки читать...

Ее слова уже не доходили до Кристиано, который смотрел не отрываясь на девушку в синем сатиновом платье, которая неуверенно шла сквозь толпу гостей. Он не понимал, почему следит за ней, но в следующее мгновение у него начался очередной приступ головной боли.

В зале, заполненном красивейшими женщинами мира, он не должен был обратить на нее внимание, но Кристиано понял, что потерял интерес ко всему вокруг. Он не мог оторвать от нее взгляда. Она была стройной, но вырез платья подчеркивал пышную грудь. Ее темно-золотистые волосы были распущены. Они свободно падали ей на плечи и слегка завивались внизу. Поведение девушки слегка удивило Кристиано. Она шла вперед так нехотя, как будто готова была в любую минуту повернуться и убежать из казино.

– Кто это? – глухим голосом спросил Кристиано.

Анджелика посмотрела на него с удивлением и проследила за направлением его взгляда.

– Думаю, ты не о женщине в красном платье от Дольче и Габбана меня спрашиваешь? Если ты не знаешь, кто это...

– В синем платье.

– О... – выдохнула Анджелика, теряя к разговору всякий интерес. – Понятия не имею. Вероятно, подружка одного из механиков. Но точно не из списка VIP-гостей. Кажется, я ее где-то уже видела, но не могу вспомнить где.

Кристиано никак не отреагировал. Девушка была теперь прямо под ними. Всучив свой бокал с шампанским ничего не понимающей Анджелике, он бросился вниз по лестнице.

– Кристиано! – Голос за его спиной был полон удивления и возмущения. – Кристиано! Куда ты?

Но он уже был далеко.

Глава 3

Зрелище разбитого болида всколыхнуло в Кейт забытые ночные кошмары. Сочетание искореженного металла, едва не унесшего человеческую жизнь, с роскошной обстановкой казино ужаснуло ее, и у нее от переизбытка эмоций даже закружилась голова.

Кейт захотелось поскорее уйти куда-нибудь. Она с трудом протискивалась сквозь толпу, почти не различая лиц, вдобавок слишком громкая музыка была по барабанным перепонкам. Зал слегка покачивался у нее перед глазами, и куда бы она ни посмотрела, всюду видела улыбающихся и довольных собой незнакомых людей, которые пили шампанское, смеялись и болтали. Ей удалось в конце концов найти нужные двери, которые вели в холл, и девушка бросилась в их сторону.

В холле не было ни души. Холодный воздух с улицы слегка освежил Кейт, и она замедлила шаг. Только бы Мэри и Иэн не видели ее бегства, а то вдруг им придет в голову пойти за ней, чтобы уговорить вернуться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/grey_indiya/formula-nadezhdy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)